

Глава 476. Солнечный свет над красным морем

Цинь Му выполз из высокой песчаной дюны и огляделся, увидев только безмолвную, опустошённую пустыню. После урагана остались лишь песчаные дюны в форме чешуи.

Корабль Солнца был полностью разбит. Было очевидно, что последний удар Матушки Истинных Небес был невероятно могуч, ведь она планировала убить им Имперского Наставника. Как итог — громадный корабль был разбит в дребезги.

Пламя в пустыне исчезло. Несмотря на то, что песок всё ещё был красным, языков пламени, на протяжении веков сжигавших отвергнутых Великих Руин, больше не было.

Цинь Му посмотрел вдаль, но нигде их не увидел.

Пылающая пустыня была уничтожена.

Он был очень озадачен и поспешно поднял руку, только чтобы увидеть, что следы пламени на его коже тоже исчезли. Достав несколько зеркал, он поднимал их вверх, опускал вниз, крутил по кругу, но всё равно не заметил никаких следов.

«Матушка Истинных Небес мертва...» — бешено забилося сердце Цинь Му. Женщина специально направляла пламя на отвергнутых людей Великих Руин. Ступая в пустыню, на их лицах тут же проступали следы пламени, и чем чище была их родословная, тем больше следов появлялось...

Например, ими было усеяно буквально всё тело Цинь Му.

Матушка Истинных Небес умерла, поэтому пламя в пустыне исчезло, а значит и следы пламени на всех отвергнутых!

— Пфф, агх! — выплёвывая песок, цилинь выполз из песчаной дюны вдалеке. Прихрамывая, Цинь Му помахал ему рукой. Его раны были очень тяжелы, но не от борьбы с Паньгун Цо, а от того, что его задел последний удар Матушки Истинных Небес.

Цилинь бросился к Цинь Му, а когда оказался рядом, тут же опустил перед ним хвост.

Юноша наступил на кончик хвоста, после чего зверь поднял его, чтобы тот соскользнул к нему на спину, и рванул в сторону Корабля Солнца.

Сидя на спине цилиня, Цинь Му прокричал:

— Имперский Наставник, ты ещё жив?

— Я здесь, — раздался неподалёку голос мужчины.

Посмотрев в сторону его источника, Цинь Му увидел под тенью огромной скалы Имперского Наставника и, с улыбкой на лице спустившись со спины зверя, сказал:

— Ты снова ранен?

— Не слишком серьёзно. Раны не такие тяжёлые, как в прошлый раз, — мужчина закрыл глаза, клюя носом будто засыпая, но чуть погодя он открыл один глаз, тихо добавив. — Матушка Истинных Небес была действительно сильна. Позаимствовав силу Корабля Солнца, она превзошла богов Высших Небес.

Цинь Му посмотрел в том же направлении, что и Имперский Наставник, но ничего не увидел. Ничего не понимая, он сосредоточился на лечении собственных ран, а когда закончил, попытался переместить мужчину, но понял, что ему это не по силам.

— Владыка, ты не сможешь переместить бога, — с улыбкой на лице, сказал мужчина.

Юноша понял, что тот имел в виду, и принялся за лечение:

— Ты всё ещё планируешь отправиться на Высшие Небеса?

Имперский Наставник покачал головой:

— Матушка Истинных Небес получала преимущество от своей земли, из-за которого при последнем обмене ударами я чуть не проиграл. Отправившись сейчас на Высшие Небеса, я встречу с богами на их территории, на их земле. Опасность, с которой мне придётся столкнуться там, будет гораздо выше, чем тут. Я подожду, когда Император и другие существа уровня мастеров сект станут богами. Это не займёт много времени.

В Империи Вечного Мира было много сильных практиков области Божественного Моста, застрявших в ней на протяжении многих лет. Но благодаря тому, что Цинь Му распространил модель пространственной математики восстановления божественного моста, у них всех появилась надежда стать богами.

— Ты отпустил Гроссмейстера? — спросил Имперский Наставник.

— Я дал ему клятву не убивать его, мне очень трудно удерживать его без причинения вреда. Способность Гроссмейстера к бегству не имеет себе равных в этом мире... я никогда не видел такого “скользкого” человека. Однако мне посчастливилось заполучить половину его ноги, — проверяя свои раны, серьёзно говорил юноша.

— Так как ему удалось слинять, в будущем мы проблем не оберёмся. Даже я не могу защититься от его шаманского заклятия дани уважения к душе. Мало кто знает моё настоящее имя, однако, если он отправится в Речную Гробницу, то определённо узнает его. Император тоже в опасности, — с задумчивым видом, добавил мужчина.

Цинь Му достал много серебряных игл, и через мгновение Имперский Наставник выглядел как огромный дикобраз. Вонзив последнюю иглу в лоб, он улыбнулся и сказал:

— Для меня Гроссмейстер больше не является проблемой. Бог, появляющийся за ним, зовётся Шаманским Богом Куем, но он уже потерпел поражение от рук Гроссмейстера. Этот старый монстр в облике юнца разорвал его дух и тело на части, после чего спрятал его физическое тело в горе Ян Великих Руин, а исконный дух в горе Инь. Как только мы уничтожим исконный дух Шаманского Бога Куя, мы сможем разрушить шаманское заклятие Гроссмейстера дани уважения к душе.

Имперский Наставник взглянул на него с равнодушным выражением лица:

— А что, если Гроссмейстер прямо сейчас опережает тебя на шаг и перемещает исконный дух Куя?

Цинь Му был ошеломлён, тут же шлёпнув Имперского Наставника по бедру, тем самым заставляя его скорчиться от боли. Поспешно убрав руку, он быстро приготовил пару полных печей духовных пилюль и сказал:

— Медицинские навыки Гроссмейстера велики, лишь чуть-чуть уступая моим. Он не умрёт, даже если потерял половину ноги. Оставайся здесь, я отправляюсь на гору Инь! Не забудь вовремя принимать лекарство!

Имперский Наставник достал Бусину Чёрной Черепахи и бросил её:

— Лови! Пусть она будет у тебя, на всякий случай!

Юноша оставил мужчине немного воды и еды, прежде чем прыгнуть на спину зверю.

Имперский Наставник прислонился к огромной скале, пытаясь встать на ноги, но тут же рухнул. Тяжело дыша, он горько улыбнулся:

— Я снова так тяжело ранен, что не могу встать... К счастью, когда этот маленький негодяй подсунил Бусину Чёрной Черепахи в руки Матушки Истинных Небес, она не напала. В противном случае он бы доигрался, и мы оба были мертвы...

Имперский Наставник до сих пор не мог избавиться от посттравматического стресса.

Цинь Му раз за разом подсовывал Бусины Чёрной Черепахи и Зелёного Дракона в руки Матушки, чтобы испытать её, при этом совершенно не беря в учёт возможность того, что Наставник может быть не настолько сильным, как он себе там навоображал...

Даже сам Имперский Наставник не верил в себя так, как в него верил Цинь Му. Путешествовать в его компании явно было куда опаснее, чем самому.

«К счастью, мальчишка ушёл. Гора Инь опасна, но находиться рядом с ним ещё опаснее», — Имперский Наставник упёрся об скалу. Между тем за огромной скалой, на которой он лежал, тихо и медленно кружился песок, образуя песчаного великана.

Прошло некоторое время.

Имперский Наставник, казалось, ничего не замечал, продолжая посапывать, но в какой-то момент его глаза медленно открылись. Он украдкой поднял руку и вытащил серебряную иглу, воткнутую Цинь Му в его межбровье ранее...

Но ею оказалась не серебряная игла, а меч — меч Беззаботный!

Мужчина держал его с прищуренными глазами, затем внезапно ударил в скалу позади себя. В тот же миг сердце улыбающегося и готовящегося к атаке песчаного великана было пронзено Беззаботным. А сразу же после восемь тысяч огней меча с треском выстрелили во всех направлениях, буквально разрывая его тело на части!

Меч Беззаботный задрожал, и восемь тысяч мечей, с наконечников которых капала кровь бога, отлетели назад. Они с хлопком объединились, сформировавшись в пилюлю меча размером с мандарин.

Имперский Наставник опирался на скалу, в то время как пилюля меча, облетая скалу, возвращалась к нему.

— Благодарю, — мужчина улыбнулся и щёлкнул пилюлей, тут же исчезнувшей вдали со свистом.

За огромной скалой песчаный великан медленно осыпался, из него вытекала кровь бога.

Всё больше и больше крови окрашивало землю...

Цилинь бежал на восток, как вдруг Цинь Му поднял руку и призвал пилюлю меча, тут же прилетевшую со свистом к нему в руку.

Зверь внезапно запнулся и повалился вперёд, между тем юноша с улыбкой спрятал пилюлю меча в свой мешочек таотэ:

— Матушка Истинных Небес, наконец, мертва.

Цилинь потрясённо закричал:

— Матушка Истинных Небес была ещё жива?! Разве следы пламени на твоём теле не исчезли и пламя пустыни не погасло? Как она могла быть ещё жива?

— Она хитра, и сделала так, чтобы мы думали, что она уже мертва, поэтому Имперский Наставник действовал так, как будто думал, что она мертва. Тем не менее, он посмотрел на меня предупреждающим взглядом, поэтому, когда я лечил его, я превратил меч Беззаботный в иглу и воткнул её в его межбровье, — улыбнулся Цинь Му. — Причина, по которой он вручил мне Бусину Чёрной Черепахи заключалась в том, что он боялся, что она попадёт в руки Матушки Истинных Небес. Случись такое, это, несомненно, сделало бы её ещё более могущественной. Но теперь она мертва и это уже не важно. Если не веришь, оглянись назад.

Цилинь быстро оглянулся, увидев багряно-красное море, плавно распространяющееся с огромной скоростью. Оно было сформировано из божественной крови и поглощало пустыню, устремляясь к ним. Зрелище было крайне пугающим!

Зверь немедленно прибывал в скорости.

Красное море перестало распространяться только после более чем ста километров.

— Откуда в Матушке Истинных Небес так много крови? — спросил цилинь.

— Её божественная кровь трансформировалась в кровь обычного смертного, так что, совершенно естественно, что её так много, — Цинь Му тоже оглянулся и увидел солнечный свет над красным морем. На его берегу буйно росла густая растительность. В конце концов даже такое опустошённое место, как пустыня, имело множество цепких форм жизни.

— То же самое происходит и с людьми. Независимо от того, насколько суровая окружающая среда, они всегда найдут способ выжить! — юноша открыл Глаза Небес Киновари, чтобы посмотреть вдаль. Разбитый вдребезги Корабль Солнца превратился в остров в центре красного моря. Имперский Наставник взобрался на него, совершенно не испачкавшись в крови.

— Не забудь вовремя принять лекарство, — юноша махнул рукой, и цилинь быстро побежал.

Паньгун Цо остановил кровотечение, сидя на куче листьев рогоза, которые принёс ураган. Небо уже темнело. Лишь спустя трое суток он добрался до Великих Руин, будучи всё это время вынужденным подлечивать свои раны. Собственно, именно из-за того, что Цинь Му отрезал ему голень, он так долго и добирался сюда.

Паньгун Цо огляделся, его глаза загорелись. Он последовал за стадом странных зверей и прибыл к местным руинам до наступления темноты.

Вшух!

Он поднял руку, чтобы отрубить оленю ногу, и странный зверь зарычал, издавая угрожающие звуки. Затем он открыл свой мешочек таотэ, из которого тут же вылетели души жуков, и усмехнулся:

— Вы смеете запугивать меня? Кучка тварей. Я ничего не могу сделать с негодяем Цинем, но я запросто могу поубивать вас всех!

Странные звери смотрели на летающих вокруг душ жуков, боясь сделать даже шаг.

— Гроссмейстер действительно напорист, — внезапно из руин раздался неторопливо говорящий голос. — Гроссмейстер Дворца Золотой Орхидеи запугивает странных зверей, как смешно.

— Кто это? — Паньгун Цо быстро присобачил ногу оленя к своей повреждённой ноге, не волнуясь о том, что может случайно сделать это неправильно, и быстро встал на ноги, как вдруг из руин вылетел сундук.

Кряк.

Сундук открылся, две ноги выбежали из него. За ними последовали две руки и туловище, медленно соединившиеся в обезглавленное тело, которое затем подошло к сундуку, вытаскивая голову и присоединяя её к своей шее.

— Гроссмейстер, ты не узнаёшь своего старого друга? — странное тело обернулось к нему лицом. Перед ним стоял юноша с красными губами и белыми зубами, на лице которого красовалась завораживающая улыбка.

Паньгун Цо побледнел в лице.

П.П.: 21-ая бонусная глава, акция всё ещё в силе, приятного прочтения!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/420527>